

Российская академия наук
Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая

ПРИАРАЛЬЕ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

*К 60-летию
Хорезмской археолого-этнографической
экспедиции*

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

Б.Х.Кармышева

Изготовление войлока у узбеков

Для Узбекистана характерно разнообразие природных условий. На его территории оазисы речных долин перемежаются обширными степными и полупустынными пространствами – равнинами и низкогорьями. Лишь на востоке и юге поднимаются горы. Основным занятием населения оазисов, узбеков и таджиков, издавна было интенсивное поливное земледелие наряду с развитыми ремеслами, а население пустынных и полупустынных областей — узбеки, арабы, казахи, каракалпаки — занималось в основном овцеводством, совмещая это занятие с экстенсивными формами земледелия и домашними промыслами. До создания в советский период современной промышленности и механизированного сельского хозяйства для жителей оазисов были характерны обработка хлопкового волокна и шелка и изготовление из них тканей кустарным способом, а для овцеводов — обработка шерсти и производство из нее различных войлочных и тканых изделий.

В хозяйстве жителей гор, узбеков и таджиков, разведение овец и коз зависело от возможности содержать животных в зимний период. Горцы производили ткани из покупного хлопка, а также из овечьей шерсти и козьего пуха. Валяли они и войлоки, но в основном только для собственного пользования. Жители оазисов приобретали изделия из шерсти, в том числе и войлоки, у своих соседей овцеводов, а также на городских рынках, ибо в Средней Азии кошмоваление издавна было и городским ремеслом. К VIII в., например, относится сообщение Табари о вывозе кошм и шерстяных изделий из г. Арбинджана [Смирнова, 1970, с. 138]. Правда, этот город располагался на границе со степью, вблизи нынешнего Зиаитдина Каттакурганской области Узбекистана, и войлоки могли поступать на рынок от ковчежников.

В позднее средневековье, в частности в XVI в., в Самарканде кошмоваление было отдельной отраслью городского ремесла. Объяснялось это большим спросом на войлок: в то время он использовался не только в домашнем быту, но и в оснащении торговых караванов, а также в ратном деле. Так, войлоком обшивали товары (в частности, тюки тканей) при навьючивании на верблюдов, а во время войн при обороне города войлоком завешивали крепостные стены, чтобы в нем застревали стрелы. Войлок использовали и как подкладку для головного убора, надеваемого во время сражений. Им же укрывали свое тело те из ополченцев, кто не имел кольчуги.

Мастера, вырабатывавшие войлоки, селились в особом квартале города [Мукминова, 1976, с. 141, 142], а для продажи их изделий в Самарканде был особый базар [Беленицкий, 1940, с. 43]. Шерсть они приобретали у степняков. В конце

XIX — начале XX в. изготовление войлока в городах было, видимо, в упадке. Как вид ремесла в литературе оно упоминается лишь в Шахриябзе [Сухарева, 1958, с. 138] и Вабкенте [Современный кишлак, 1926, с. 43]. В начале XX в. в некоторых городах Узбекистана еще можно было встретить отдельных мастеров по изготовлению войлочных подстилок, но далеко не все из них имели свои мастерские, и поэтому они обычно выезжали в селения, где работали на дому у заказчика (устное сообщение Е.М.Пешеревой).

В настоящее время в быту жителей оазисов употребление войлочных подстилок значительно сократилось. Объясняется это распространением благоустроенных домов с деревянными полами и современными видами отопления, особенно в городах.

В сельской местности вплоть до 20-х годов XX в. зажиточная часть узбеков-овцеводов продолжала вести полукочевую жизнь, выпасая свои стада на сезонных пастбищах. Они жили в переносных жилищах, крытых войлоком. Жилища их были двух видов: 1) «кара уй» — решетчатая юрта, аналогичная казахской, киргизской и туркменской; 2) «капа», «лочик» — полусферический шалаш из тонких гнутых жердей, у зажиточных людей достигавший больших размеров [Кармышева, 1956, с. 13—23; Кармышева, 1960, с. 3—22]. Юрта была характерна для той группы полукочевых узбеков, предки которых на рубеже XV—XVI вв. переселились в Среднеазиатское междуречье из Дашти-Кипчака (степей современного Казахстана) во главе с Чингизидом Шейбани-ханом. Эта группа составляла большую часть полукочевого узбекского населения. Полусферический шалаш был характерен для потомков тех тюркских племен, которые издавна жили в Среднеазиатском междуречье, а также для потомков тюрко-монгольских племен, пришедших сюда в составе войск Чингис-хана [Кармышева, 1956, с. 13—23; Кармышева, 1960, с. 3—22]. Культурно-бытовые традиции первой группы (т.е. потомков дашти-кипчакских узбеков) были близки к традициям родственных им казахов, каракалпаков и южных киргизов.

В быту полукочевых узбеков войлок применялся не только для покрытия переносного жилища и устилания его пола, но и для изготовления различных сумок, прихваток для снятия котла с огня. Войлочную подкладку имели зимние халаты чабанов, сшитые из плотной шерстяной ткани домашнего производства, а также предметы конского снаряжения: потники, чепраки, попоны. В настоящее время разностороннее применение войлока продолжает бытовать на юге Узбекистана, где в степных районах основное направление хозяйства — овцеводство. В остальных местах войлок употребляется только для устилания пола.

Изготовление войлочных подстилок, главным образом орнаментированных кошм, распространено достаточно широко и охватывает все районы, исключая оазисы, где нет условий для разведения овец. В предгорных и отчасти горных районах Узбекистана и Таджикистана, где нередко узбеки и таджики живут чересполосно и даже смешанно, кошмовалание бытует и у таджиков. В Южном Узбекистане в ряде мест у таджиков в качестве летнего жилища используется и юрта. В областях, где таджики живут сплошным массивом, в частности в Каратегине, Дарвазе и Западном Памире, производство войлока хотя и бытует, но не широко, ибо необходимость содержать скот в зимний период в стойле вынуждает горных таджиков ограничивать число своих овец.

При изготовлении орнаментированных кошм узбеки применяют в основном те же технические приемы, которые характерны для казахов [Масанов, 1959, с. 104—126] и киргизов [Антипина, 1962, с. 26; Махова, Черкасова, 1968, с. 13]:

1) вкатывание узоров из цветной шерсти; 2) сшивание вырезанных из войлоков разного цвета узоров; 3) вышивание цветными шерстяными нитками по войлоку.

Кошмы с вкатанным узором служат для застилания пола. Для их обозначения наряду с тюркским словом *кигиз/кийиз* употребляют и таджикский термин *тагнамад* (*таг* — «низ», «под»; *намад* — «войлок»)¹ или частично таджикский — *апранг кийиз* (видимо, от таджикского *хафт* — семь, *ранг* — цвет, т.е. «семицветный», в смысле «многоцветный»).

Кошма с применением мозаики, т.е. сшивания узоров, называется *ойма кийиз* (*уйма* — тюрк. «вырезная»). Она бытует только у узбеков дашти-кипчакского происхождения и употреблялась преимущественно при перекочевках: такой кошмой покрывали навьюченное на верблюда приданое молодухи. В отличие от казахских и киргизских войлоков, выполненных техникой мозаики, у узбеков швы не всегда обшивались шнуrom.

Настенная кошма, вышитая разноцветными кручеными шерстяными нитками (*даври кийиз*), зафиксирована мною дважды: 1) у потомков дашти-кипчакских узбеков в Южном Узбекистане; 2) у тюрков-барласов.

У тех же дашти-кипчакских узбеков изредка встречается еще один вид войлока — кошма одноцветная, т.е. без узоров, изготовленная из верблюжьей шерсти исключительной белизны. Будучи слабой валки, она очень мягкая. Единственное ее украшение — свешивающиеся по бокам кисти из пары длинных, слабовитых шнурков бордового цвета. Кисти эти располагаются на некотором расстоянии друг от друга. Такая кошма называется *чачакли кийиз* — «кошма с бахромой». Она хранится в почетной части юрты (напротив входа) среди других мягких вещей, сложенных стопкой, и служит основным украшением жилища. *Чачакли кийиз* складывают гофрами, и при этом так, чтобы из-под верхнего слоя свешивался пучок шнурков наподобие конского хвоста. Верблюд, особенно белый, был наиболее почитаемым животным. Белый войлок служит для завертывания покойника, когда его на носилках несут на кладбище. Погребают покойника только в саване, а белый войлок возвращают домой и кладут на место, в нижнюю часть стопки с одеялами, подушками и другими мягкими вещами.

Итак, из сказанного выше следует, что самым распространенным у узбеков видом войлочных изделий была и остается подстилочная кошма с вкатанным узором. Производство ее широко распространено и в наши дни во всех тех районах, где природные условия позволяют заниматься разведением овец. Цель настоящей статьи — познакомить читателей с техникой изготовления именно этого вида войлочного изделия как наиболее характерного для узбеков². По этому вопросу в этнографической литературе имеется лишь одно очень краткое сообщение [Шаниязов, 1964, с. 83, 84].

Узбеки различают два вида шерсти: *улик кыркым* — «мертвой стрижки» и *тирик кыркым* — «живой стрижки». Первый вид — это шерсть весенней стрижки: она уже

¹ В связи с этим напрашивается мысль: не происходит ли казахское слово *текемет* (войлок с вкатанным узором) от таджикского *тагнамад*, а не от тюркского *тикмак* — «шить», как считал Л.Будагов [Будагов, 1869, с. 369]? Учитывая обилие фарсизмов (заимствований из таджикского языка) в лексике казахского языка, в частности в хозяйственной и бытовой сферах (это — в значительной степени результат многовековых теснейших и стабильных связей казахов со среднеазиатскими рынками), предложенная мною этимология представляется допустимой.

² Статья основана на полевых материалах автора, собранных в 1957—1978 гг., во время работы в составе Среднеазиатской экспедиции Института этнографии Академии наук СССР (ныне — Институт этнологии и антропологии Российской академии наук им. Н.Н.Миклухо-Маклая).

омертвевшая, но длинная и вьющаяся, поэтому идет на пряжу. Второй вид — это шерсть осенней стрижки: она еще живая, но короткая и не столь вьющаяся, поэтому идет на кошмы.

Шерсть разных цветов (белую, серую, бурую, черную) собирают отдельно. Перед изготовлением кошмы шерсть моют холодной водой, сушат на солнце, выбирают из нее наиболее грубые волосы (ость) и сор, а затем, положив относительно небольшими порциями на подстилку из мешковины или старого паласа, взбивают ее с помощью тонких гибких раздвоенных хворостин, с которых снята кора. Часть белой шерсти предварительно окрашивают в нужные цвета. В прошлом для этого применялись растительные красители, а ныне покупные, анилиновые.

Производством войлока у узбеков занимаются преимущественно женщины. Мужчины привлекаются в тех случаях, когда нужно сделать войлок для покрытия юрты или подстилочную кошму большого размера. В настоящее время употребляются главным образом подстилки средней величины — 2×3 кв.м, $1,75 \times 5$ кв.м. Вес их от 5 до 10 кг. По данным К.Ш.Шаниязова, в прошлом вес кошмы достигал 20—25 кг [Шаниязов, 1964, с. 84].

Изготовлением войлоков обычно занимаются осенью, в октябре, после стрижки овец. В это время в Узбекистане, как правило, стоит ясная и безветренная погода, поэтому работа выполняется под открытым небом, на ровной площадке перед домом. Непосредственно изготовлением войлока бывают заняты не менее шести-восьми женщин. Обычно соседки помогают друг другу. Наиболее опытная руководит работой. Сама хозяйка дома с помощью подростков заботится, чтобы было достаточно горячей воды, а также готовит угощение. В течение дня можно сделать до четырех войлоков с вкатанным узором.

При изготовлении таких узоров узбеки применяют два способа: 1) сначала на разостланную на земле мешковину (подстилку) настилают основу, а затем на основу накладывают рисунок из цветной шерсти; 2) сначала на подстилку накладывают рисунок, а затем на рисунок — основу. Первый способ, характерный также для казахов и киргизов, наиболее распространен и у узбеков. Второй способ, характерный для туркмен, встречается значительно реже. Приводим описание первого способа. Он отличается от казахского и киргизского лишь в деталях.

На ровную площадку стелют циновку из тростника. Ныне циновки большого размера делают редко, поэтому ее обычно заменяют шитом из досок или сеном, устланным ровным слоем. На сено расстилают палас или подстилку из мешковины. Подстилка должна быть несколько большего размера, чем предполагаемая кошма. Чтобы подстилка не морщилась, ее растягивают и углы прибивают к земле большими гвоздями. На подстилку ровным слоем накладывают основу из серой или бурой шерсти (эти масти преобладают у овец местных пород). Эта работа как более ответственная выполняется пожилыми женщинами, а молодые в это время делают из шерсти слабовитые пряжи и сматывают их в рыхлые клубки. Такие пряжи нужны для выведения узоров и их окантовки.

Раскладка основы производится так же, как у киргизов: женщина, сидя на корточках, берет немного шерсти в левую руку и прикладывает ее к подстилке, держа руку ладонью вверх; правой рукой она отрывает клочок шерсти и прикладывает к предыдущим и таким образом настилает шерсть ровным слоем. Если есть неровности (какое-либо место, например, тоньше), женщина добавляет туда шерсти. Чтобы еще лучше уложить ровным слоем шерсть, ее взбивают хворостинами, а затем ими же придавливают. Готовую часть основы закрывают небольшими подстилками из выделанных козых шкур. Женщины осторожно ходят по этим

Рис. 1. Процесс валяния войлока у узбеков-катаганов

шкурам, садятся на них, чтобы несколько уплотнить основу. Затем две-три молодые женщины приступают к выкладке узоров, а пожилые свивают пряжи.

При выкладке орнамента соблюдают следующую последовательность: 1) выкладывают кайму (раму), а затем центральное поле, т.е. выкладка орнамента идет от края к центру; 2) тонкой пряжью выводят контур рисунков, а затем заполняют шерстью нужного цвета (ил. 8).

Завершенную часть накрывают козьими шкурами, по ним ходят, осторожно ступая, на них садятся. В процессе работы обсуждают детали орнамента или какой цвет с каким лучше сочетать, ибо рисунок и колорит ковра бывают обговорены заранее лишь в общих чертах. Следовательно, каждый ковер — это коллективное творчество, но в рамках традиционного орнамента и колорита. Новые элементы в орнамент почти не проникают в отличие от вышивки. Колорит не всегда зависит от исполнителей и местных вкусов, а чаще всего — от наличия красителей.

Когда выкладка рисунка завершена, шкуры снимают, выступающими краями подстилки (паласа, мешковины) накрывают края будущей кошмы и, слегка побрызгав водой (например, с помощью веника), осторожно сворачивают вместе с подстилкой в рулон на толстую палку, длина которой равна ширине кошмы. Рулон, полив его из ведра горячей водой и крепко обвязав арканом, переносят на другую площадку и кладут на циновку поперек стеблей тростника. Циновка лежит на земле вдоль бревна или толстой доски³ (в прошлом употребляли дышло пахотного орудия, ныне бревно нередко заменяют металлической трубой диаметром 15—20 см). Бревно со стороны, противоположной той, где лежит циновка, закрепляется двумя-тремя крепкими кольями (ныне вместо деревянных кольев обычно употребляют железные ломы), глубоко вбитыми в землю. Не менее пяти-шести женщин становятся в два ряда лицом друг к другу. Затем те, кто стоит вдоль наружного края циновки, садятся на корточки, а стоящие за бревном становятся на колени (для них бывает расстелена мягкая подстилка) и принимаются катать рулон руками по циновке. При этом женщины, что за бревном, притягивая рулон к себе, с силой ударяют его о бревно. Время от времени рулон поливают горячей водой, и несколько женщин, становясь на него, топчут его ногами (ил. 9).

Спустя часа полтора-два женщины немного раскрывают рулон с одного конца. Если шерсть уплотнилась и ширина войлока несколько уменьшилась, начинают его сворачивать с раскрытого, т.е. наружного, конца, но уже без подстилки и без палки. При этом женщины разглаживают образовавшиеся в некоторых местах складки, устраняют неровности в узорах, выбрасывают случайные соринки. После этого рулон переворачивают (левый край становится правым, и наоборот), чтобы он при катании уплотнялся, а не разворачивался, и, завернув в другое полотнище, меньшего размера, чем первая подстилка, и обвязав посередине шнурком, продолжают катать. Теперь продолжают работу только сидящие за бревном: засучив рукава, они катают рулон локтевой частью руки (от кисти до локтя) — сначала они откатывают рулон от себя, сильно нажимая при этом локтевой частью руки, а затем, охватив рулон руками, подтягивают его к себе и с силой ударяют о бревно.

Спустя 10—15 минут снова разворачивают рулон с наружного конца и тут же с этого конца сворачивают его, опять распрямляя складки и поправляя узоры. Затем снова переворачивают его на 180°, заворачивают в полотнище, поливают горячей водой и продолжают катать, как описано выше. Минут через 10—20 рулон разворачивают полностью, а затем, сложив поперек (второе, путем наложения концов друг на друга), сворачивают снова в рулон, поливают горячей водой, заворачивают в кусок ткани, перевязывают посередине и катают еще 10—20 минут. После этого рулон разворачивают, разравнивают края и относят сушить на солнце — расстилают на землю или на глинобитную ограду. Однако на этом процесс изготовления кошмы еще не завершается: после просушки в течение одного-трех дней ее снова сворачивают, поливают горячей водой и катают. Если кошма предназначена не для продажи, а для себя, то повторное валяние проделывают дважды, а также на следующий год и даже ежегодно.

По характеру цветовой гаммы и орнаментальных мотивов, а также по композиции узбекские кошмы с вкатанным узором можно разбить на две группы: 1) близкие, порой тождественные казахским, киргизским, каракалпакским [Жданко,

---

³ Употребление бревна или доски при валянии войлока — то техническое усовершенствование, которое отличает узбекское и таджикское кошмовальение от казахского и киргизского. Оно, возможно, было введено городскими мастерами.

1958, табл. VI] и туркменским [Васильева, 1985, с. 270—277]; 2) не имеющие единого стиля.

Кошмы первой группы бывают двух-, трех- и многоцветными (ил. 10). В двухцветных присутствует шерсть естественной окраски. Чаще всего — белый орнамент на буром или коричневом фоне. В трехцветном орнамент бывает окантован прядью тоже естественной окраски. В многоцветном сочетается несколько контрастных цветов. Традиционными являются: белый, бурый или коричневый, зеленый, бордовый, желтый. В настоящее время нередко встречаются красный, малиновый, оранжевый, голубой. Рисунок отличается графической четкостью и законченностью, что особенно подчеркивается окантовкой. В орнаменте господствующим мотивом является тот же завиток («бараний рог»), который так характерен для казахских и киргизских ковров.

Как правило, кошмы имеют большое центральное поле и узкую кайму. Кайма обычно состоит из одного ряда треугольников и одного ряда меандра из завитка с закругленными углами. В основе узора центрального поля лежат чаще всего крупные рогообразные завитки, скомпонованные в крестообразные фигуры и вписанные в ромбы. Не редкость кошмы, все центральное поле которых занято одним или двумя рядами симметрично расположенных завитков.

Кошмы второй группы бывают двухцветными и многоцветными. Контрастность цвета в них не соблюдается, как не соблюдается и четкость линий и симметричность рисунка. Наряду с мотивом завитка в орнаменте встречаются и круг, и точки. В отдельных случаях мне приходилось видеть деление центрального поля на два-четыре прямоугольника, расположенных в один ряд. В центре каждого прямоугольника помещались крест или свастика с закругленными углами — мотивы, на памяти старшего поколения еще сохранявшие свое сакральное значение оберега. Эту же роль играл и косой крест, который нередко перечеркивает указанные прямоугольники. Хаотичность в расположении отдельных мотивов, их аморфность подчас производят впечатление, будто кошмы этой группы выполнены неумелой рукой.

Изделия первой группы характерны для узбеков дашти-кипчакского происхождения. Следовательно, близость их художественного оформления казахским, каракалпакским и киргизским кошмам закономерна. Изделия второй группы принадлежат потомкам издавна живших в Среднеазиатском междуречье торкских племен. Характерны они и для таджиков, живущих попеременно с ними. В тех районах, где представители других групп узбеков и таджиков живут в тесном контакте с группами дашти-кипчакского происхождения, в оформлении кошм наблюдается сильное влияние последних.

Наряду с войлоком широко используются и тканые подстилки (их обычно стелют поверх войлока). Наиболее распространены два вида указанных подстилок: высоковорсовый ковер джультхирс (ил. 11) и палас араби (ил. 12). Технология их изготовления в данной статье не рассматривается.

Антипина, 1962 — Антипина К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе, 1962.

Беленицкий, 1940 — Беленицкий А.М. Организация ремесла в Самарканде в XV—XVI вв. — КСИИМК. 1940, вып. 6.

Будагов, 1869 — Будагов Л. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 1. СПб., 1869.

- Васильева, 1985 — *Васильева Г.П.* Узорные войлоки туркменских мастериц. — Народные мастера: Традиции и школы. Вып. 1. М., 1985.
- Жданко, 1958 — *Жданко Т.А.* Народное орнаментальное искусство каракалпаков. — ТХАЭЭ. Т. 3, 1958.
- Кармышева, 1956 — *Кармышева Б.Х.* Жилище узбеков племени карлук южных районов Таджикистана и Узбекистана. — Известия ООН АН Таджикской ССР. Сталинабад, 1956, вып. 10—11.
- Кармышева, 1960 — *Кармышева Б.Х.* Этнографическая группа «порк» в составе узбеков. — СЭ. 1960, № 1.
- Масанов, 1969 — *Масанов Э.А.* Казахское войлочное производство во второй половине XIX и начале XX в. — Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР. Т. 6. Этнография. А.-А., 1969.
- Махова, Черкасова, 1968 — *Махова Е.И., Черкасова Н.В.* Орнаментированные изделия из войлока. — Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. М., 1968 (Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. 5).
- Мукминова, 1976 — *Мукминова Р.Г.* Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI в. Таш., 1976.
- Смирнова, 1970 — *Смирнова О.И.* Очерки из истории Согда. М., 1970.
- Современный кишлак, 1926 — Современный кишлак Средней Азии (Социально-экономический очерк). Вып. 4. Вабкентская волость (Заравшанской области Узбекской ССР). Таш., 1926.
- Сухарева, 1958 — *Сухарева О.А.* К истории городов Бухарского ханства (Историко-этнографические очерки). Таш., 1958.
- Шаниязов, 1964 — *Шаниязов К.* Узбеки-карлуки (Историко-этнографический очерк). Таш., 1964.

Народные мастера Традиции, школы

Выпуск I

Под редакцией М. А. Некрасовой

Москва
Изобразительное искусство
1985

Б. Х. Кармышева

Юрта в современном быту узбеков. Мастера ее убранства

Решетчатая юрта, крытая войлоком, столь характерная для дореволюционного быта казахов, киргизов, каракалпаков и туркмен, широко бытовала и среди полукочевых узбеков — в неорошаемой зоне она нередко была единственным видом жилища¹. Юрта характерна преимущественно для той части населения, которая связана своим происхождением со средневековыми кочевыми узбеками Дашти-Кипчака². В настоящее время юрта у узбеков в той или иной мере сохраняется в Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областях Узбекской ССР, преимущественно в степных и низкогорных районах с овцеводческо-зерноводческим направлением хозяйства. Местами наибольшего ее распространения являются Дехканабадский и Байсунский районы на юге Узбекистана и прилегающий к ним Чаршангинский район Туркмении.

Однако в наши дни среди узбеков юрта распространена значительно меньше, чем у казахов, киргизов, каракалпаков и туркмен. Объясняется это не тем, что исчезает сама традиция, что при наличии благоустроенных домов юрта не нужна, а тем, что трудно приобрести решетчатый остов для нее. В Узбекистане нет специальных артелей по изготовлению решеток юрты, как в Туркмении и Казахстане³, а старые мастера уходят, мало или вовсе не оставляя учеников. Трудно бывает приобрести и доб-

¹ Описание узбекской юрты и ее убранства см.: *Задыхина К. Л.* Узбеки дельты Амударьи.— Труды Хорезмской археоло-

го-этнографической экспедиции. М., 1952, т. 1, с. 355, 356. *Кармышева Б. Х.* Узбеки-локайцы южного Таджикистана.—

рокачественные войлоки, а в собственном хозяйстве не всегда бывает достаточно шерсти для их изготовления в том большом количестве, которое требуется для покрытия юрты. Эти трудности в немалой степени обусловлены недопониманием положительных сторон юрты, тенденцией трактовать ее как пережиток старины, показатель некультурности.

Между тем исследователи, относя юрту к лучшим достижениям культуры тюрко-монгольских народов в прошлом, справедливо считают ее одним из самых совершенных видов переносного жилища. Отмечая положительные качества юрты, исследователи обычно подчеркивают главным образом возможность быстро собрать и разобрать ее, легко перевезти вьюком в малодоступные места, большую вместимость⁴. Однако сказанным не исчерпываются ее достоинства. Для степных, полупустынных и пустынных областей Средней Азии очень важно, что в юрте в жаркое время года бывает прохладно. На лето стены ее покрывают лишь циновкой из камыша или чия, которая к тому же может быть легко свернута, поэтому юрта хорошо продувается ветром. Даже в безветрии, благодаря наличию высокого купола с вытяжным отверстием наверху, воздух в ней прекрасно циркулирует. Если в глинобитных и кирпичных домах, обычно наглухо закрытых в летнюю жару, всегда несколько сыро и затхло (хотя и прохладно), то воздух в юрте отличается исключительной легкостью и свежестью. Именно это качество отмечают местные жители как одно из лучших достоинств юрты.

Юрта у узбеков ставится на хорошо утрамбованную и несколько возвышенную площадку. Благодаря этому пол ее всегда бывает сухим. Кроме того, кошмы, ковры (тканые из шерсти или сшитые из овечьих и козьих шкур) и ватные одеяла, покрывающие пол, надежно защищают обитателей юрты от сырости.

Бытование юрты (наряду с оседлым жилищем) в Байсунском, Дехканабадском и Чаршангинском районах обусловлено как экономическими, так и этническими факторами. Благодаря отгонно-пастбищной форме овцеводства продолжает сохраняться утилитарная функция юрты как переносного жилища, и наряду с этим имеются благоприятные условия для изготовления самой дорогостоящей ее части — войлочного покрытия. Благодаря же компактному расселению и численному превосходству в этих районах кунгратов (одной из крупнейших этнографических групп в составе узбеков, в наибольшей степени сохраняющей в быту реликты традиционной культуры полукочевых в прошлом узбеков дашти-кипчацкого происхождения) здесь удерживается и обрядовая функция юрты как свадебного жилища.

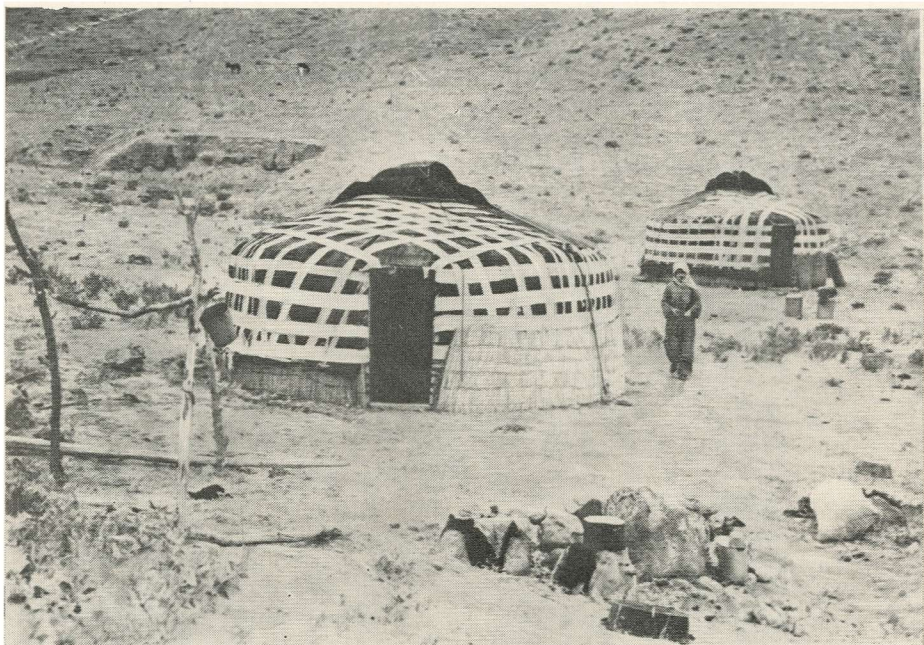
Сохранение юртой обрядовой функции определяется бытование ее и как повседневного жилища, ибо свадебная юрта продолжает служить новой семье и в дальнейшем, если даже эта семья живет постоянно в кишлаке и ее члены не являются ча-

Труды Института истории, археологии и этнографии АН ТаджССР. Сталинабад, 1954, т. XVIII, с. 134; Шани-

язов К. Узбеки-карлуки. Ташкент, 1964, с. 95—101; Этнографические очерки узбекского сельского населения. М., 1969, с. 115—

119; Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974, с. 224—234. Источником для написа-

банами. Однако функции юрты в таких случаях сужаются — она используется в основном в качестве временного (сезонного) жилища, а роль постоянного жилища принадлежит стационарному дому. В южных районах продолжительность использования юрты 7—8 месяцев (апрель — октябрь). Старые люди обычно стремятся продлить пребывание в ней. В холодное время для обогрева ставят сандал⁵, но не разводят в юрте костер, как это было в прошлом. По своей конструкции узбекская юрта отличается от юрты других народов лишь в деталях. Описание их не входит в задачу данной статьи. По внешнему виду она отличается от юрты соседних народов тем, что ее войлочный покров скрепляется с помощью не арканов, а широких белых хлопчатобумажных лент домашнего производства. Это придает юрте нарядность. Внутри юрты ленты того же назначения бывают красными, как и шерстяные орнаментированные ленты различной ширины, с помощью которых скрепляются между собой части ее деревянного каркаса.

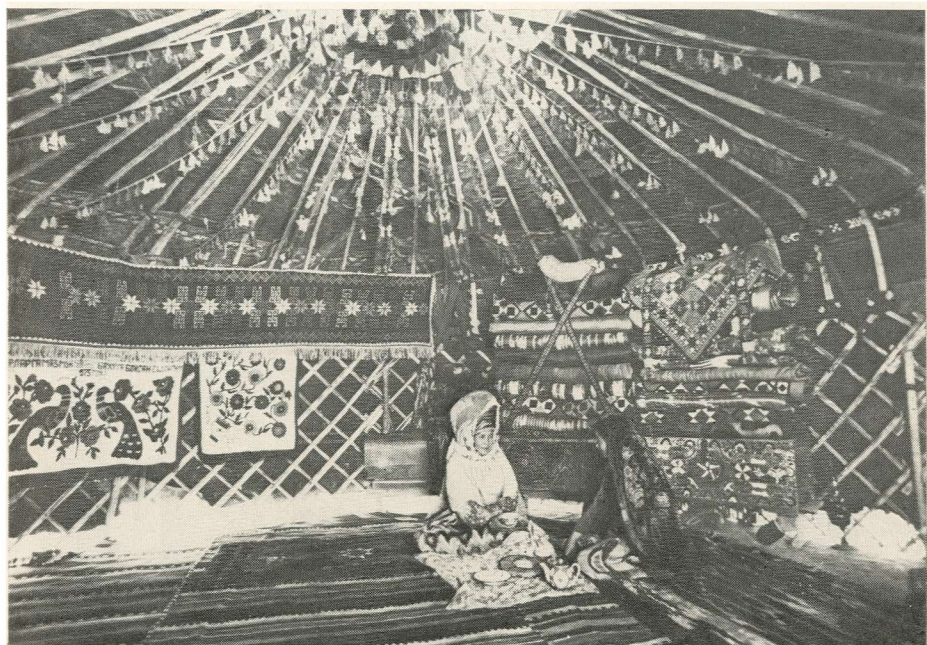
Внутренность юрты по своему назначению делилась в прошлом (когда она была единственным видом жилища) на три части: пространство справа от входа отводилось под кухню (невдалеке от входа — очаг, далее — на низеньких помостах или камнях, а также в навесных сумках — посуда, запасы воды, молочные продукты, хлеб, соль, чай), слева — под кладовую (здесь размещались мешки с запасами продуктов, а также предметы в основном мужского обихода — седла, сбруя, перемет-

148. Юрты на отгонных пастбищах. Узбекская ССР

ния настоящей статьи послужили полевые этнографические исследования автора 1945—1978 гг. в Самаркандской, Каш-

карарьинской и Сурхандарьинской областях Узбекистана, юго-восточной Туркмении и южном Таджикистане.

ные сумы, арканы, различные орудия); между этими двумя хозяйственными частями самое большое пространство, устланное кошмами, паласами, овечьими и козьими шкурами, служило местом сна, приема пищи, занятий рукоделием, приема гостей. Здесь, у стены, против входа, складывали постельные принадлежности и тюки с одеждой. Вещи складывали обычно в три стопы (число и высота этих стоп зависели от зажиточности хозяев), основанием каждой из которых служил низенький деревянный раскрашенный или резной шкафчик или ковровый мешок, сшитый в виде сундука и называемый мапрамач, мапрач или напрач⁶. Сложенное таким образом семейное добро называлось джук (буквально — вьюк).

В настоящее время внутреннее убранство юрты в значительной степени продолжает оставаться традиционным. Объясняется это сохранением юртой своей обрядовой функции: в свадебном жилище размещается приданое невесты, содержащее установленный традицией набор предметов, и каждый предмет занимает в юрте предназначенное ему место.

Относительной устойчивости внутреннего убранства юрты способствует и наличие постоянного жилища, ибо в нем размещаются такие новые вещи, как мебель и городское кухонное оборудование, утварь, электроприборы.

Но и интерьер юрты не остается неизменным. В тех случаях, когда юрта является дополнением основного жилища, в ней отсутствуют кухонная утварь и предметы хозяйственного назна-

149. Интерьер юрты молодоженов.
Дехканабадский район,
кишлак Тар-Капчигай

² О происхождении полукочевой части узбеков см.: Кармышева Б. Х. Очерки этнографической истории южных районов

Таджикистана и Узбекистана. М., 1976.

³ В Казахстане налажено производство промышленными артелями не толь-

чения (эти вещи занимают свое установленное место лишь в юрте чабанов на отгонных пастбищах). В той части юрты, где в прошлом была кухня, теперь стоят обычно небольшой шкаф с чайной посудой и сладостями, швейная машина, детская колыбель. На месте седел и мешков — тумбочка с радиоприемником или стол с книгами, настольной лампой, а иногда даже с телевизором.

Джук по-прежнему является главным украшением юрты. В нем, однако, также произошли изменения, в основном касающиеся состава вещей и особенно вида и качества тканей, из которых они изготовлены. Место деревянных шкафчиков или ковровых чучалов мапрамач, составлявших основание джука, теперь заняли сундуки, передняя стенка которых окована жестью и украшена чеканкой и росписью. В 40-х годах, когда сундуки еще не получили широкого распространения, в связи с утратой в ряде районов искусства ворсового ковроткачества, вместо специально сотканного коврового мапрамача можно было встретить вышитый или сделанный из куска от большого покупного ковра. На вышитом, как ныне на сундуках, воспроизводился орнамент, характерный для коврового мапрамача.

Нередко на сундуках можно увидеть орнаменты, не характерные для полукочевых в прошлом узбеков: лучника на скачущем коне, горного козла в прыжке или длинноносые кумганы. Эти сюжеты порой перемежаются с узором, характерным для мапрамача, а также изображениями местных украшений. Изго-

151. Вышитая сумка. 1970

152. Вышитый угол
бугджамы.
Кишлак Ходжа-Пулласт

товлением сундуков с таким орнаментом занимаются лакцы, работающие в промысловых артелях города Денау и некоторых других районных центров. Наряду с сундуками и мапрамачами, составляющими основание джука, среди сложенных на них вещей встречаются и чемоданы различного размера. В сундуках хранятся одежда, украшения и другое семейное добро. В прошлом для складывания этих вещей в джук служили матерчатые сумки «букча» в форме конверта.

Среди мягких вещей значительно возросло число стеганных на вате одеял. Их два вида: большие толстые для укрывания и длинные узкие для сидения на полу. Запасы одеял используются во время приема гостей. Одеяла для укрывания принято помещать в джук, сложив 2—3 штуки стопкой и завернув в специально для этого предназначенный большой кусок ткани квадратной формы — «бугджама». В прошлом ее делали из полосатой шерстяной домотканины типа паласа, но изготовленной из более тонкой пряжи. Такие «бугджама», доставшиеся от матерей и бабок, можно встретить и ныне почти в каждом доме. Один из ее углов бывает обшит шерстяным или шелковым ручного плетения кружевом с бахромой. Этот угол при заворачивании вещей «конвертом» остается снаружи и свободно свисает на переднюю стенку узла. Ныне бугджама делается из сатина красного или бордового цвета. Указанный угол украшается вышивкой и обрамляется широкой орнаментированной тканой или вышитой тесьмой и шелковым кружевом с бахромой. С боков этого угла свешиваются по одной широкой вышитой ленте с кистями на концах. Эти ленты называются «бугджама кул» — «рука бугджамы».

Следует отметить, что в последние годы бугджама начинает терять свое утилитарное назначение и превращается лишь в декоративный предмет: поскольку одеяла делаются из ярких и дорогих тканей, их предпочитают не заворачивать в бугджаму, а оставлять открытыми. Чередуясь с красочно оформленными подушками, одеяла сами несут декоративную функцию. Бугджама же в сложенном виде кладется на верх джука; ее вышитый угол, свешиваясь, лишь частично закрывает одеяла.

Одеяла для сидения также стремятся делать из ярких и дорогих тканей (сатина, атласа, плюша) или верх их делают сшивным из разноцветных кусочков ткани. Лоскутные одеяла отличаются большой декоративностью благодаря умелому подбору кусочков ткани по их цвету и созданию из них различных геометрических узоров.

Особую красочность джуку придают многочисленные подушки. Они бывают двух видов: прямоугольные, служащие для подкладывания под голову, и овальные (валики), чтобы опираться на них во время сидения на полу. Украшение их яркой вышивкой или инкрустацией из лоскутков разного цвета является одной из самых процветающих видов прикладного искусства узбеков.

⁴ См.: *Вайнштейн С. И.* Проблемы истории жилища кочевников Евразии.— Советская этнография, 1976, № 4, с. 46.

⁵ С а н д а л — низкий квадратный столик, который ставится над углублением в земляном полу с горячими углями и на-

крывается ватным одеялом; служит для согревания рук и ног. Для чего садятся у сандала, протягивают их под одеяло.

В юрте новобрачных каждая стопа вещей в джукe перетягивается крест-накрест узорной шерстяной тесьмой или лентой, сшитой из кусочков ткани, предохраняя магически жилище молодой семьи от сглаза⁷.

Орнаментированные безворсовые ковры, сшитые из узких полос, по-прежнему в большом ходу, но их художественное оформление ныне менее разнообразно, чем в прошлом, и используются они преимущественно в качестве постилков. Наиболее распространены паласы, в которых чередуются орнаментированные и гладкие полосы. В степной части Кашкадарьинской области, как и в Самаркандской, широко бытует производство сшивных высоковорсовых ковров джультхирс⁸, а также получает все большее распространение производство цельнотканых паласов арабi, изготовление которых в прошлом было характерно лишь для среднеазиатских арабов⁹.

Помимо паласов и высоковорсовых ковров для устиления пола юрты употребляются войлочные ковры со вкатанным узором. Производство таких видов орнаментированных войлоков, как мозаичные и вышитые, ныне утеряно. Отдельные высококачественные экземпляры их, доставшиеся от бабушек и прабабушек, хранятся в джуках в качестве семейных реликвий.

В значительно меньшем употреблении в настоящее время постилки из шкур. Но они непременно имеются в юрте стариков — на них мягко и тепло. Особенно любят старики сидеть или прилечь на них возле юрты или дома в осенние дни, когда солнце уже не жарит, а ласково греет. В горах между Гузаром и Байсуном, где большинство полукочевого узбекского населения относилось в прошлом к племени кунграт, до сих пор встречается сшитый из крашенных в красный, синий и желтый цвета бараньих шкур мозаичный ковер «хасали пустак» ритуального назначения — его стелят на постель новобрачных.

В прошлом характерным для узбекской юрты, как и жилища других кочевых и полукочевых народов Средней Азии, было наличие небольших ковровых, вышитых, плетеных и кожаных навесных сумок и мешочков, заменявших ниши, полки и шкафы оседлого жилища. Их вешали за верхний конец решеток, образующих стенку юрты. Они имели различное назначение: для деревянных ложек и посуды (мисок, чашек, блюдов), соли, чая, туалетных и швейных принадлежностей, ножниц, применявшихся при стрижке овец. Все эти предметы художественно оформлялись и нередко представляли собой произведения народного прикладного искусства, отличающиеся исключительной декоративностью и тонкостью исполнения. Многие из них украшали кухонную часть юрты.

В юрте молодоженов, а в остальных в дни праздников развешивались и чисто декоративные мелкие вышивки¹⁰. Как показывают их названия, размеры, форма и орнамент, эти вышивки представляли собой те же сумки и мешки, что перечисленные выше, но утратившие свои утилитарные функции по мере

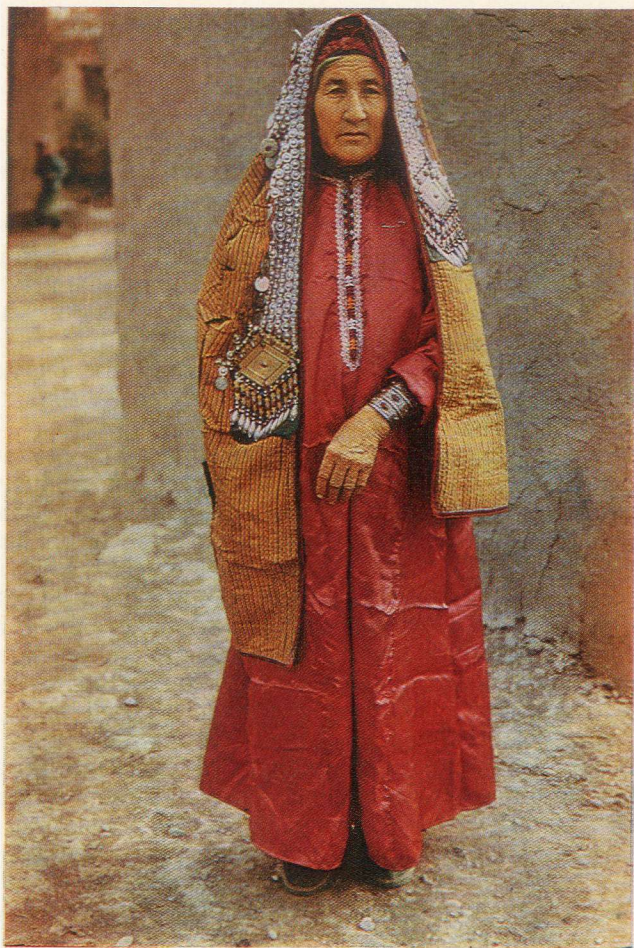
⁶ См.: Кармышева Б. Х. Локайские мапрочачи и ильгичи.— Сообщения республиканского историко-краеведческого музея

Министерства культуры Таджикской ССР. История и этнография. Сталинабад, 1955, вып. II, с. 121—145; Мошкова В. Г.

Ковры народов Средней Азии конца XIX — начала XX в. Ташкент, 1970. с. 61—65.

⁷ О магическом охранном

перехода узбеков к полукочевой и оседлой жизни. Чисто декоративная роль обусловила высокое качество этих предметов: выполнявшиеся на тонком красном или черном (изредка на темно-синем и коричневом) сукне, бархате или байке, вышивавшиеся натуральным шелком, окрашенным растительными красителями, старинные экземпляры этих вышивок могут быть поставлены в один ряд с лучшими образцами вышитых изделий у каракалпаков, киргизов и туркменов¹¹. Узбекские вышивки такого рода особенно близки аналогичным изделиям киргизов юга Киргизии, что было отмечено и К. И. Антипиной¹².

В юрте и сейчас можно встретить вышитый мешочек для чая, ковровый мешочек для соли, туалетную сумочку, торбу для ячменя коню и незаменимую при езде верхом на коне или мотоцикле ковровую переметную суму. Юрта же новобрачных по-прежнему украшается настенными мелкими вышивками, ими-

153. Аллакова.
Мастерица
из колхоза «Коммунист»

значении изделий из кусочков ткани и косоугольного креста см.: Писарчик А. К. и Хамиджанова М. А. Узорные изделия из ку-

сочков материи. — В кн.: Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1970, вып. 2, с. 203—224; Пещерева Е. М. Гончарное

154. Вышитая сумка. 1970

155. Вышитая сумка. 1970

тирующими указанные выше навесные сумки и мешки. Они, как и перечисленные выше предметы, входят в приданое каждой девушки. Былая тонкость рукоделия сейчас, правда, утрачена. Недостающее число этих вышивок (в приданом их должно быть определенное количество, непременно четное число) нередко дополняется куском дорогой местной ткани (атласа, адраса), обшитым бахромой или современной покупной вышивкой, предназначенной для диванных подушек. Орнамент изготовленных дома вышивок, оставаясь в своей основе традиционным, включает новые мотивы, вобравшие наблюдения и впечатления из современной жизни. Наиболее популярны изображения пятиконечной звезды, раскрывшейся коробочки хлопчатника, голубя мира, летящей ракеты, символа врачевания (змеи, обвившейся вокруг чаши) и другие. В тех случаях, когда вышивки с новым содержанием имеют темный (черный, коричневый) или красный фон и общий колорит их выдержан в традиционных тонах, они не нарушают художественную цельность убранства юрты. Но в последние годы все большее распространение получают мелкие вышивки совершенно иного стиля и колорита, вносящие резкий диссонанс в художественное оформление юрты. Это выполненные в холодных тонах на белом фоне натуралистические изображения цветов, птиц (в Дехканабадском районе чаще всего павлинов, попугаев). Эти изделия, совершенно чуждые местному вкусу, проникают в кишлаки разными путями.

Крупные вышивки, столь характерные для оседлой части узбеков и равнинных таджиков, у полукочевых узбеков в прошлом отсутствовали. Их функции (обрядовые и эстетические) выполняли орнаментированные войлочные, меховые и тканые ковры. В настоящее время крупные вышивки типа сузани¹³ получили широкое распространение в быту бывших полукочевников — ими покрывают стены комнаты молодежи в стационарном доме, но в юрту они еще не проникли. Это, видимо, объясняется тем, что высота решетчатой стены юрты не соответствует размерам больших вышитых панно. Примечательно, что другой вид вышивок оседлого населения, соответствующий раз-

156. Ш. Хамидова.
Ковер «Два козла». 1979

производство Средней Азии, с. 110—112.

⁸ О джувльхирсах см.: Мошкова В. Г. Ковры народов Средней Азии.

⁹ Там же, с. 108—114.

¹⁰ См.: Кармышева Б. Х. Локайские мапрамачи и ильгичи, с. 146—159.

¹¹ Государственный музей

меру и форме стенок юрты, встретился нам в 1978 году в юрте молодоженов в кишлаке Ходжа-Пулласт (совхоз «Ленинизм») Дехканабадского района. Это широкий фриз зардевор, украшающий в домах населения оазисов верхнюю часть стены. В юрте он также закрывал верхнюю часть стены (место стыка решетчатых стенок с жердями купола, включая изгиб жердей) и был протянут в левой ее части.

Весьма примечательно, что в данном случае наблюдается отнюдь не механическое заимствование: орнаментальные мотивы этой вышивки восходят к тканым ковровым узорам, а колорит — на черном фоне яркие желтые, зеленые, белые узоры — к контрастным тонам мелких вышивок. По бокам и по низу вышивка обшита бахромой из крученых шелковых ниток, что также соответствует местной традиции.

Большую оригинальность свадебной юрте узбеков-кунгратов придает впервые зафиксированное нами особое украшение атма в виде гирлянды из шерстяных разноцветных кистей, нашитых на множество красных домотканых лент, расходящихся от одного центра — подвешанной к ободу юрты кошмы (тункарма), вырезанной в виде круга и орнаментированной аппликацией из белой и красной ткани. В одной из юрт, встреченной нами в 1971 году в Чаршангинском районе ТаджССР, аппликация была вырезана в виде роговидных завитков. Тункарма бывает обшита бахромой, а из центральной ее части свешиваются разноцветные пышные кисти. Такие же кисти украшают и плетенную

157. Высоковорсовый
ковер джульхирс

искусств Каракалпакской
АССР. М., 1976, рис. 50—
61, 86—91; Народное де-
коративно-прикладное ис-
кусство киргизов.— Труды

Киргизской археолого-этно-
графической экспеди-
ции. М., 1968, т. V,
табл. IX—XI; Народное
искусство киргизов. Из-

из шерстяной пряжи кружевную занавеску (эшик сельпичак) над дверью.

Аппликацией из белой ткани, вырезанной в виде роговидных завитков, бывают орнаментированы еще свадебная занавеска (полог) и верхний край циновки, закрывающей дверной проем. Как и белая фигурка на упомянутом выше круглом войлоке, эти нашивки в прошлом имели охранное значение — они оберегали новобрачных от сглаза. Ныне они играют лишь декоративную роль.

В художественном оформлении как самой юрты, так и находящихся в ней предметов, сохраняется единый традиционный стиль. Он проявляется во всем: в материале, технике, орнаменте, композиции, расцветке. Здесь преобладают столь характерные для убранства узбекской юрты цвета: красный (от темно-красного до пунцового), синий, желтый, оранжевый, коричневый, зеленый, белый. Эта гамма цветов, как и другие черты, объединяет все убранство юрты в единый художественный ансамбль. В наши дни новые предметы (швейная машина, книжный шкаф, радиоприемник, телевизор, современная посуда и т. п.) благодаря тонкому вкусу хозяйки, воспитанному многовековой традицией, как правило, безошибочно находят свое место в юрте, органично вписываются в общее убранство ее, не нарушая гармонии ансамбля, как не нарушают эту художественную цельность костюм и украшения обитателей юрты. В одежде молодых женщин присутствуют контрастные сочетания тех же цветов, что перечислены выше, с преобладанием красного, даже в тех случаях, когда они носят не кунградский традиционный костюм, а следуют фасонам, близким или тождественным современным общеузбекским национальным формам.

Те же излюбленные традиционные тона характерны и для убранства коня.

Художественные традиции полукочевой в прошлом части узбекского народа передаются от матери к дочери, ибо все убранство юрты (включая тканые ленты, скрепляющие ее остов) изготавливается как приданое девушки, будущей невесты (стонона жениха приобретает лишь деревянный каркас юрты и войлоки для ее покрытия). Каждая мать, а также бабушка и другие старшие родственники подрастающей девочки стремятся, чтобы жилье, в котором начнется ее семейная жизнь, приближалось к тому идеалу красоты и совершенства, который сложился в народе. В подготовке этого приданого в течение ряда лет участвуют мать, бабушка, родственницы девушки и, конечно, сама будущая невеста. Этим объясняется массовый характер женского прикладного искусства — ковроткачества, кошмоваления, вышивания.

Тем не менее, в каждом кишлаке (или группе селений) имеется несколько женщин, отличающихся особыми способностями, создающие наиболее совершенные вещи. К этим мастерицам

деля из войлока, ткани, вышивки. Фрунзе, 1971, рис. 42—50; Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1963, т. II,

с. 146—149, табл. между с. 144 и 145.

¹² См.: Антипина К. И. Особенности материальной культуры и приклад-

ного искусства южных киргизов. Фрунзе, 1962, с. 121, 122.

¹³ О вышивках оседлой части узбеков и равнинных

обращаются за помощью и консультациями родственницы и соседки, а порой им заказывают изготовление тех или иных вещей. К числу таких мастериц относится, например, Майрам Куллаева (р. 1934), жительница кишлака Акыртма совхоза «Ленинизм» Дехканабадского района. Ей еще в детстве отец сделал веретено с каменным пряслицем. Она научилась изготавливать из шерсти тонкую и ровную пряжу и ткать красивые паласы и другие вещи, она щедро делится своим опытом с девушками и молодыми женщинами.

В другом кишлаке этого же совхоза хорошими мастерицами-вышивальщицами являются Айнабат Хуррамова и ее невестка АЙСААТ Ташбаева.

Как видим, юрта в современном быту узбеков еще продолжает жить. Однако ареал ее очень узок. Убранство ее исчезает не сразу — оно переносится в оседлое жилище. Только часть вещей, сначала изменив свои функции, по мере обветшания выходят из употребления. Так, арканы и шнуры идут на различные хозяйственные надобности, из лент и ковровых полос шьют паласы. Размещение вещей в доме остается таким же, каким оно было в юрте. Любопытно, что мелкие настенные вышивки, по-прежнему обязательные в приданом, вешают в один горизонтальный ряд на нижней половине стены, под сузани, которые, как уже отмечалось, наряду с другими элементами культуры исконно оседлого населения все больше входят в моду у бывших полукочевников.

Всеобщий процесс исчезновения локальных и бывших племенных особенностей в быту сельского населения и сближения с городскими формами с той или иной интенсивностью протекает и в степных скотоводческих районах Узбекистана. Но особый колорит интерьера узбекского жилища, его художественная цельность сохраняются, ибо живут и развиваются здесь традиционные виды декоративно-прикладного искусства — ковроткачество, изготовление орнаментированных кошм, вышивка, — и в творчестве многих народных мастеров сохраняется преемственность культуры. Художественное творчество полукочевых в прошлом групп можно рассматривать как особую школу в узбекском народном прикладном искусстве. В ней отчетливо прослеживаются общие истоки и глубокие связи с искусством киргизов, казахов, каракалпаков, ногайцев и других народов. Вместе с тем в ней немало самобытных, только ей присущих черт. Раскрытие генезиса и путей формирования народного творчества этой школы, определение его места в общенациональном узбекском народном декоративно-прикладном искусстве — задача специального исследования. В настоящей очерке нам хотелось лишь подчеркнуть, что узбекская юрта и ее убранство являются богатейшей кладовой самобытного народного искусства в прошлом полукочевой части узбекского народа. Оно живет и в настоящее время, сохраняя художественное совершенство. Изучение его — неотложная задача.

таджиков см.: *Сухарева О. А.* Вышивка. — В кн.: Народное декоративное искусство Советского Узбекистана. Тек-

стиль. Ташкент, 1954. *Челелевская Г. Л.* Сузани Узбекистана. Ташкент, 1961.